

варьировать и расцвечивать уже существовавшие в прежнем ответе издательские титулы. Например:

Текст XVII в.

Салтан, сын проклятого салтана турского, товарищ сатанин, бездны адовы салтан турский.

Текст XVIII в.

Султан, сын проклятого султана турского, внук сатанин, товарищ диавольский, привидение демонское, наследник адския бездны.

Вместе с тем в тексте письма чигиринцев XVIII в. заметно стремление отойти от обычной формы этого послания, почти целиком заключающегося в титулах, и ввести еще какое-то содержание оскорбительного характера по отношению к султану. Автор варианта XVIII в. обыгрывает требование султана «имати нас вам за великого государя», на что казаки отвечают: «имеем тебя вместо поводильщика», — а затем, переворачивая этот образ, обещают, что, попав в плен, султан будет в такой же чести, как медведь у поводильщика.

* * *

Послание запорожцев к турецкому султану интересно не только своим колоритом и юмором, но и подвижностью литературной формы, позволяющей вносить в нее все новые и новые мотивы, создавать на этой же основе, в сущности, новые произведения, применять их в разное время, в различных исторических условиях. Перед нами в новых вариантах проходит не один памятник, а несколько самостоятельных по своему происхождению. Так, по-видимому, и следует их изучать. Вопрос же о первоначальном тексте остается открытым впредь до нахождения новых списков и до полного текстологического изучения уже известных текстов.
